

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Обш. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 24-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Nubicula est; transibit...—Участіе Церкви въ воспитаніи дѣтей (до-школьный возрастъ).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Nubicula est; transibit.....

Это было очень давно Рѣки христіанской крови, пролитой велѣніемъ кесарей, базалось, смоютъ совѣсть съ лица земли малую горсть „вредной“ секты галилеянъ, учившихъ о преимуществахъ бѣдности надъ богатствомъ. Язычники ужъ праздновали свою побѣду дикими оргіями вокругъ гекатомбъ тѣлъ христіанскихъ, плясали при свѣтѣ „живыхъ факеловъ“...

Nomine christianorum deleta“—*) можно было прочесть на значкахъ и медаляхъ, что на груди кровавыхъ участниковъ и свидѣтелей кровавой трагедіи И устали измучились въ борьбѣ съ „галилеянами“ непобѣдимые ветераны легионовъ кесаря и не уничтожили они силы христіанской. Пышнымъ цвѣтомъ зацвѣла она снова.

* * *

Свѣтлый, теплый и тихій день Кесаря Константина и Елены пришелъ и исчезъ, какъ пріятный мѣражъ, какъ весна, какъ молодость. Возсталъ Юліанъ Отступникъ. Это не врагъ, не звѣрь—отступникъ хуже врага и свирѣпѣе звѣря. Въмѣсто физической силы, вмѣсто востровъ и застѣнковъ, срубовъ, столбовъ, колесъ, вѣщей и воловьихъ жилъ пущено было въ ходъ иное, опаснѣйшее. Вишняя „свобода“ для галилеянъ и тайное, осторожное покровительство всему, что хоть краемъ одежды можетъ ударить ненавистную секту. Издѣвательство, насмѣшки подъ личиной безпристрастія. Полная свобода совѣсти, свобода въсѣмъ христіанскимъ сектамъ въ расчетъ, что во взаимной борьбѣ они уничтожатъ другъ друга и самое имя христіанское. Это было время, когда всѣ темныя силы ада во свирѣпостью, вполне ихъ достойной, кружились надъ головою малой горсти „галилеянъ“, какъ стадо воршунуновъ надъ полемъ, гдѣ грудью столкнулись бойцы, какъ стая стервятниковъ надъ долиной, гдѣ лежатъ тѣла храбрыхъ. И не было никакой на-

дежды... Кого пощадить копые врага, того растерзаютъ шакалы, вой которыхъ наполнялъ тревогой сердца самыхъ отважныхъ... Коршуны и стервятники докочають кровавый пиръ. Темная ночь, свистъ бури, ревъ звѣрей, крики совъ и филиновъ довершали ужасъ...

* * *

Но... „врата адовы не одолѣютъ ей“—твердо помнили это тѣ, кто съ грустью и тревогой, стоя во главѣ, взиралъ, какъ жертва за жертвой падали изъ малой рати бойцовъ, какъ знамя переходило изъ рукъ въ руки, какъ въ самую среду борцовъ, какъ гады, вползали сомнѣнія... Но знамя все также стояло, все также было видно оно и слова его вливали свѣжую струю бодрящей надежды.

„Врата адовы не одолѣютъ ей“—было на томъ знамени. И когда ярость стихійная и человѣческая дошла до апогея, когда отчаяніе и ужасъ готовились овладѣть всѣми,—въ это время раздался старческий голосъ: nubicula est; transibit!...

„Облачко это; пройдетъ оно!“—сказалъ Афанасій Великій въ то самое время, когда Юліанъ нанесъ, казалось, послѣдній и рѣшительный ударъ „галилеянамъ“. Единственный вождь всей христіанской рати, старый и изможденный ссылками и заточеніями, онъ былъ всетаки страшнѣе всемогущему кесарю.

„Ничтожный человѣчишко“, какъ называлъ онъ святителя, былъ немедленно изгнанъ изъ Египта,—онъ былъ „вредная“ личность, вредная именно своимъ ничтожествомъ.

Вѣдь одно слово всеильнаго кесаря могло-бы стереть въ порошокъ „ничтожнаго человѣчишка“. Угловое суденышко унесло Христову жемчужину отъ вѣрныхъ, „ничтожный человѣчишко“ ухалъ безъ слова ропота, безъ протеста, смиренно. Послѣднія его слова: „Nubicula est; transibit—запало въ сердца вѣрныхъ...“

А вѣдь могъ бы онъ поднять за себя полъ-Египта.

*) „Послѣ истребленія имени христіанъ“.

* * *

И прошло „облачко“. Съ тѣхъ поръ прошло много-много времени, много облаковъ и даже тучъ пронеслось надъ головою „галилейской секты“, много непогоды перенесла она, много бурь видѣла, много разъ раздражалась внутренними раздорами. И такъ дошло до нашего времени. Вѣка бури смѣнялись вѣками спокойствія, а дерево крѣпло, росло и раскинуло свои вѣтви широко-широко, пустило корни свои въ самую глубь земли. И если бы пало это дерево—оно выворотило-бы своимъ корнемъ самую нѣдра земли. Появили-бы его вѣтви,—и солнечный жаръ, вѣтеръ, холодъ и дождь стерли-бы съ лица земли самое имя „человѣкъ“. Но не можетъ упасть это великое дерево: нѣтъ такой силы, которая смогла-бы подрубить его корни. Не старѣетъ оно. И что не случилось-бы, какая буря не пронеслась-бы, какой-бы ударъ ни разразился,—все это ложные страхи, пустые призраки: *nubicula est; transibit.*

* * *

Это было не такъ давно. Снова зашумѣлъ вѣтеръ и опять разразилась буря. Буря—изъ самыхъ нѣдръ христіанства. Если-бы изъ нѣвъ--развѣ есть тамъ что-либо страшное послѣ всего пережитаго? Снова—отступникъ. Тотъ, кого имя было: „великій писатель земли русской“, чье имя произносилось съ почтеніемъ за обоими океанами,—торжественно, въ упоеніи своей славой, одурманенный всеобщимъ поклоненіемъ обѣщался оставить „одни обломки“ отъ великой истины Христовой. Такъ нѣкогда гордый сынъ Ассура наверху своей славы сказалъ: „захочу—на небо взойду и выше тамъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему“. Такъ великій корсиканецъ, въ гордомъ сознаніи силы своей, повелѣлъ написать на знаменахъ непобѣдимыхъ героевъ своихъ: „Тебѣ—небо, а мнѣ—земля“. Такъ синица обѣщалась безбрежное море спалить.. Такъ..... Но развѣ всѣ эти примѣры годятся для великаго писателя земли русской, полъ-вѣка державшаго въ своихъ оковахъ мысль человѣчества? И онъ отторгъ себя.. Вѣдь онъ—отступникъ. Онъ отрѣзалъ себя отъ лозы жизни и истины. Старѣйшіе, тѣ, которымъ дано вязать и рѣшать, увидѣли это и подтвердили: „Да, онъ отлученъ“!

Но этого и нельзя было говорить... Тутъ поднялась буря. Казалось, волна общественнаго негодованія смочетъ до низу самое имя Церкви. Всѣ, кто прямо или косвенно чувствовалъ себя прикосновенными къ „отлученію“, пугливо прятались, избѣгая людскихъ взоровъ. Это было что-то невообразимое, какой-то хаосъ, борьба титановъ.

Но.... „*Nubicula est; transibit.*“

Развѣ кто забылъ это?

Едва прошло семь лѣтъ... „Великій писатель“ объявленъ „великимъ сумасбродомъ“ тѣми изъ своихъ лже-братій, кои прежде съ пѣною у рта запрещали касаться его имени.

Тогда стали правы старѣйшіе, тѣ, которые давно его осудили.

Такъ справедливый промыслъ, исчерпавъ предварительно всѣ мѣры кротости, всѣ средства любви, прибѣгъ къ послѣдней карѣ, отнявъ человѣческой разумъ гордаго владыки твердынь Вавилона; такъ мо-

гучій гениальный повелитель „дванадцати языкъ“ получилъ въ свой удѣлъ, вмѣсто земного шара, одну лишь жалчайшую песчинку безбрежныхъ водъ океана. Такъ покаралъ онъ и того, кто полъ-вѣка носилъ имя „великаго писателя земли русской“.

И тщетно великій титанъ мысли и слова силится привлечь къ себѣ вниманіе толпы—она равнодушна теперь; тщетно зоветъ онъ къ себѣ былую славу свою—ее стажали иные; тщетно наполняетъ онъ рынки обонхъ полушарій блѣдными образами прежняго своего гения—нѣтъ отзыва! Все прошло, остались „одни обломки“... отъ великаго гения....

* * *

Все то, что во всѣ вѣка было враждебно для Церкви, что жило и питалось злобой и завистью, что приготовило Голговское позорище, все то, что нѣкогда привело человѣчество къ потопу и непременно приведетъ современемъ къ послѣдней его гибели, отсрочить которую явилось на землю Предвѣчное Слово,—все это теперь сплотилось, соединилось тѣснымъ союзомъ, чтобы вмѣстѣ однимъ дружнымъ натискомъ сломить и столкнуть въ пропасть „вредное заблужденіе“. Изъ мутной рѣки забвенія вынесено на поверхность человѣческихъ мнѣній все, что когда-либо и кѣмъ-либо было сказано во вредъ Великому Благовѣстію. Слово тысячи великановъ, схвативши свои страшныя сѣкиры, по одной общей командѣ ринулись рубить могучій тысячелѣтній дубъ... Ярость удвоила ихъ громадную силу; каждый ударъ могучей сѣкиры трясетъ верхушку дерева. И рубятъ витязи дерево, отталкивая одинъ другого и мѣшая своимъ сосѣдямъ. Вотъ одинъ утомленный, отходитъ, падаетъ, обливаясь кровавымъ потомъ; одна минута—и снова онъ всталъ, снова удары съ удвоенной злобою, съ пѣною у рта, до полного изнеможенія. Дикіе крики и вопли, ругань, проклятія, стуки стального куска о твердую древесину...

Но, нѣтъ не срубятъ они крѣпкаго дуба... Топоры притупились; у ногъ ихъ одни лишь куски омертвѣвшей коры. Прочень ужъ слишкомъ дубокъ...

Итакъ—вѣка....

А теперь? И теперь—тоже, и также твердо стоитъ дубъ. Три великія отрасли мысли человѣческой—наука, литература и искусство—все это пропитано одной идеей, однимъ желаніемъ, одною цѣлю—стереть съ души человѣка образъ Великаго Учителя и написать иной, ему несвойственный „звѣриный образъ“. Все, что было сто разъ забыто и оплевано даже современниками, снова теперь въ почетъ. Фогтъ, Бюхнеръ, Молешоттъ, Спивоца, Фейербахъ, Делитъ, Спенсеръ, Гирнанъ, Штраусъ, Ренавъ, Нитцше, Бебель, Толстой и др., обгоняя одинъ другого, одинъ другому противорѣча въ самомъ основномъ, стараются и теперь завладѣть исключительнымъ вниманіемъ ошалѣлой публики изъ числа тѣхъ, про кого сказано гдѣ-то:

„Что книжка послѣдняя скажетъ,

То на душу сверху и ляжетъ“.

Страшное кощунство, отрпцаніе—не философское, а бульварное, насмѣшки, туная слобла, вражда, зависть—вотъ чувства по отношенію къ Великой Истинѣ и ея служителямъ!

Крѣпись, пастырь!

„*Nubicula est; transibit.*“!

Пока человечество не дало личности, выше и святѣ Христа....

Пока не явилось книги выше и чище Святаго Евангелія...—до тѣхъ поръ страшиться нечего.

Бойся на злобу отвѣтить тѣмъ-же....

Тутъ—погибель.

Времена Юліана Отступника куда страшнѣе были. И если бы теперь возсталъ изъ гроба святитель Афанасій, окинулъ-бы своимъ яснымъ взоромъ наше малое стадо, посмотрѣлъ-бы внимательно на нашихъ противниковъ, онъ увидѣлъ-бы, что это—далеко не новость. Бояться тутъ нечего: Nubicula est; transibit! Amen!

Старый Знакомый.

Участіе Церкви въ воспитаніи дѣтей (до-школьный возрастъ).

Вопросъ о воспитаніи составляетъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ выдающихся вопросовъ, по рѣшенію котораго можно судить о степени развитія и нравственныхъ качествахъ общества (проф. Лесгафтъ „Антропология и педагогика“). Поэтому въ педагогической литературѣ весьма усердно обсуждаются самые разнообразные вопросы, касающіеся обученія въ школахъ, его основныхъ началъ, методовъ, состава учебныхъ курсовъ; на эти темы написано и пишется очень много статей и книгъ. Между тѣмъ, тѣсно связанное со школьнымъ, семейное обученіе сравнительно мало привлекаетъ къ себѣ вниманіе педагоговъ, и всѣ вопросы, касающіеся этой, столь важной, отрасли воспитанія, разработаны несравненно менѣе школьной дидактики и методики. Но „человѣкъ воспитывается до 5 лѣтъ, а тамъ просто узнаетъ“, говоритъ нашъ знаменитый писатель, Л. Н. Толстой. Отсюда и по естественному порядку семейное воспитаніе должно служить и дѣйствительно служить основой школьнаго воспитанія, последнее же есть только продолженіе перваго. Поэтому всякіе недочеты въ семейномъ обученіи прямо и непосредственно отражаются на успѣхѣ школьныхъ занятій дѣтей. Изъ семьи въ школу дитя приноситъ съ собой не только извѣстную сумму знаній, но и привычки,—умѣнье или неумѣнье учиться, внимательность или разсѣянность... Все это чрезвычайно важно для школы (Н. О. Каптеревъ, „Основныя начала семейнаго обученія“, стр. 4). По нашему твердому убѣжденію, слова Габриели имѣютъ въ этомъ случаѣ безспорное значеніе. Онъ говоритъ: „Чѣмъ раньше начинается воспитаніе ребенка, тѣмъ оно благотворнѣе, и чѣмъ оно позднее, тѣмъ оно безсильнѣе“. Въдѣ „воспитаніе, по словамъ Л. Н. Толстого, есть воздѣйствіе одного человѣка на другого съ цѣлью заставить усвоить извѣстныя нравственныя привычки“. А между тѣмъ, періодъ ранняго дѣтства представляется единственнымъ временемъ, когда наши отношенія къ дѣтямъ являются ближе и полнѣе всего воспитываютъ ихъ, когда вліяніе наше на нихъ оказывается цѣльнѣе (А. Н. Острогорскій, „Семейныя отношенія и ихъ воспитательное значеніе“, ст. 12—13). Въдѣ ребенка, по распространенному и безусловно правильному взгляду, есть существо высшее, способное къ развитію, мягкая глина,

которую можно мѣсить, лѣпить и придавать ей желаемую форму. душа ребенка—„бѣлая и чистая скрижали“ (Архим. Михаилъ, „Отцамъ и дѣтямъ“, стр. 35). Воспитаніе, поэтому, должно начинаться съ момента рожденія ребенка. Цѣлью воспитанія долженъ быть „сильный человѣкъ, прекрасный человѣкъ“ (Рихардъ Вагнеръ). Поэтому же великое дѣло воспитанія и просвѣщенія народнаго—есть прежде всего дѣло общегосударственное. Оно, затѣмъ, есть дѣло и долгъ каждаго просвѣщеннаго и воспитаннаго человѣка и цѣлыхъ сословій людей; оно особенно есть дѣло и долгъ пастыря, учителя школы и т. д. И въ самомъ дѣлѣ, „въ своемъ идеалѣ церковное устройство должно представлять готовую организацию служителей общественнаго воспитанія въ наиболѣе объемлющемъ смыслѣ этого слова“ (Ө. Уманецъ, „Общественное воспитаніе въ Россіи“, стр. 78): пастырь Церкви, по самой идеѣ своей, есть отецъ, воспитатель и просвѣтитель своихъ чадъ. Воспитаніе народа и просвѣщеніе его—не профессія пастырей церкви, не заработокъ, а треба, священнодѣйствіе, жертвоприношеніе и служеніе Богу. Надъ тлетворнымъ духомъ религіозной холодности особенно теперь можетъ и долженъ призадуматься труженикъ Христовъ—священникъ, первый добрый пахарь на нивѣ дѣтскихъ сердецъ. Онъ почти единственный борецъ за цѣлость духовнаго міросозерцанія русскаго человѣка; онъ—одинъ стражъ, оберегающій отъ религіозной холодности народную душу. Поэтому „дѣло народнаго воспитанія должно быть освящено церковью, а школа должна быть предверіемъ церкви“, говоритъ Ушинскій. Далѣе продолжаетъ онъ: „мы считаемъ удобнымъ выразить вообще желаніе..., чтобы ни одно русское дитя не было лишено святого отраднаго воспитательнаго вліянія православной церкви“. Поэтому онъ высказывается за такую народную школу для Россіи, которая была бы проникнута христіанской религіей. За преимущества церковнаго строя школы предъ свѣтскимъ таъ же рѣшительно высказывается и Л. Н. Толстой; а Келльверъ, создавая идеальный типъ народной школы, приходитъ къ мысли о необходимости единенія школы съ церковью („Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“, стр. 117). Ту же мысль о необходимости вліянія церкви на воспитаніе дѣтей выразилъ и франц. историкъ Гизо, знаменитый авторъ франц. закона 1833 года о начальномъ обученіи; онъ признаетъ необходимымъ, „чтобы народное воспитаніе сообщалось и воспринималось среди религіозной атмосферы, чтобы религіозныя впечатлѣнія и навѣкъ проникали его со всѣхъ сторонъ“ (Сборникъ Т. Филиппова. Записка о народн. училищахъ, стр. 131—2). Въдѣ Церкви наше общественное воспитаніе превращается въ какую-то отвлеченную теорію, совершенно потерявшую почву русской дѣйствительности и окончательно лишленную всякой солидарности съ историческимъ развитіемъ русскаго народа и тѣми инстинктами умственной свободы, представителемъ которыхъ всегда была и будетъ Правосл. Церковь (Ө. Уманецъ, цитир. сочин., стр. 80). Но это благотѣльное вліяніе Церкви должно начинаться не съ школы только, а гораздо раньше. Самое лучшее, если воспитаніе ребенка, при участіи Церкви, начнется еще въ семьѣ,—участіе это продолжится затѣмъ и въ школахъ. А связь семьи и школы есть безспорная истина, изаи-

отношеніе между ними особенно характерно выражено В. О. Ключевскимъ, въ его публичной лекціи въ зданіи Историч. музея 1 февр. 1893 г. на тему „Два воспитанія“. Онъ такъ охарактеризовалъ эту связь семьи и школы: „Школа не можетъ замѣнить семьи, какъ и семья не можетъ обойтись безъ школы, у той и другой существуютъ особыя воспитательныя задачи“. Слѣдовательно, для большей пользы школьнаго обученія, между семьей и школою должна существовать тѣсная взаимная связь: одна безъ другой немыслима и невозможна. Первоначальное воспитаніе каждому человеку должно даваться въ семьѣ, эта послѣдняя должна служить для него главнымъ средствомъ полученія истиннаго, въ духѣ христіанскаго благочестія, воспитанія—это вѣчная, непререкаемая истина. Но, къ сожалѣнію, рѣдко можно встрѣтить ея осуществленіе въ наши дни, когда вліяніе Церкви стало мало замѣтнымъ, почти совсѣмъ утратилось. Но Церковь должна занимать первое и главное мѣсто; она должна быть для нашихъ семьи и школы центромъ, объединяющимъ и примыряющимъ воспитательныя задачи и цѣли той и другой. „Церковность“—это, по нашему мнѣнію, главная цѣль религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія вообще, его первая и основная задача, жизненный нервъ его, его сущность. Церковность есть необходимый и существенный признакъ народнаго воспитанія. Она есть религіозная настроенность, обуславливающая все поведеніе дѣтей, всю жизнь ихъ въ духѣ православной Церкви, ихъ отношенія къ Богу, окружающимъ людямъ и самимъ себѣ. Христіанская настроенность души создается въ благодатной средѣ св. Матери-Церкви, съ ея вѣроученіемъ и нравоученіемъ, съ ея таинствами, богослуженіемъ, обрядами и установленіями. Поэтому прямой и первый долгъ пастырей и воспитателей дѣтей народа—привести ихъ ко Христу. Осуществить это можно лишь воспитаніемъ дѣтей въ духѣ завѣтовъ и учрежденій св. Церкви. Только одна Церковь, поэтому, можетъ быть признана постоянною, наилучшею и неизмѣнною воспитательницею всѣхъ дѣтей. Представителемъ же ея и выразителемъ ея идеаловъ и требованій является сельскій священникъ. Поэтому воспитаніе дѣтей есть, несомнѣнно, самое главное изъ дѣлъ пастыря, есть вѣчное дѣло. Дѣло воспитанія, какъ вѣчное, не можетъ, поэтому, умереть и уничтожиться, потому что и дѣтская душа есть бессмертный и разумный духъ, есть матеріалъ самый цѣнный и благородный. Это должны помнить воспитатели дѣтей, особенно родители, которые являются самыми главными и первыми воспитателями своихъ дѣтей, начиная съ ихъ колыбели. Воспитываетъ дѣтей и школа, и Церковь, и общество, но прежде всего ихъ воспитываетъ родительскій домъ. Замѣчено, какое воспитаніе человекъ получилъ дома, такимъ онъ большею частью остается и на всю жизнь. Если онъ росъ въ хорошей, доброй и благочестивой семьѣ, то изъ него и выходитъ по большей части хорошій человекъ. И наоборотъ. Душа ребенка похожа на мягкій воскъ, повторимъ слова Рихарда Вагнера, на фонографическій валикъ, на которомъ еще ничего не записано: на ней все впечатлѣвается. Къ тому же нѣжность и впечатлительность дѣтской природы въ этомъ раннемъ возрастѣ представляютъ весьма важное условіе для воспитанія, а

особенная устойчивость и прочность именно первыхъ впечатлѣній дѣтства—дѣлать ихъ особенно цѣнными для воспитателя (Архим. Мѣлахи, житіевъ, соч., стр. 35).

Несомнѣнно, что по существу или цѣлямъ и результатамъ своимъ воспитаніе вообще есть столько же положительное обогащеніе души человека нравственными качествами, сколько и предупрежденіе развитія въ немъ отрицательныхъ нравственныхъ зачатковъ и недостатковъ. Душа человѣческая въ самыхъ раннихъ стадіяхъ своего развитія носитъ въ себѣ и проявляетъ злыя качества, наравнѣ съ добрыми. Капризъ младенца, безпричинныя слезы, тотъ деспотизмъ, которымъ иногда младенцы буквально тиравятъ безхарактерныхъ родителей,—все это зачатки будущихъ отрицательныхъ злыхъ качествъ, не „воспитанные“ еще тѣми или другими вліяніями, а, такъ сказать, самобытно и безъ всякихъ воздѣйствій со стороны другихъ изливающихся изъ души ребенка и заявляющіе о необходимости самого тщательнаго ихъ перевоспитанія. Св. Церковь глубоко психологично и педагогично установила приводить дѣтей къ первой исповѣди въ 6—7-лѣтнемъ возрастѣ, справедливо основываясь, очевидно, на томъ соображеніи, что религіозное воспитаніе должно начаться еще въ семьѣ, съ перваго дня жизни ребенка. Къ этому времени, наравнѣ съ надлежащимъ раскрытіемъ сознанія, ясно очерчивается большинство будущихъ изъяновъ воспитанія. Воспитаніе, поэтому, есть упорная борьба за преобладаніе добрыхъ сторонъ человека надъ дурными, предполагающая навыкъ въ добромъ и вѣрномъ различеніи добра и зла и твердую волю въ выборѣ и предпочтеніи перваго. Воспитаніе, и особенно христіанское, просвѣтляетъ, затѣмъ, совѣсть человека, закаляетъ его волю и вырабатываетъ его характеръ. Это несомнѣнно изъ того, что истинное русское воспитаніе должно быть построено на твердомъ основаніи христіанскаго православнаго вѣроученія. Семья, въ этомъ случаѣ,—первая помощница церкви въ усвоеніи подрастающими поколѣніями вѣчныхъ и непреложныхъ истинъ Христовой вѣры. Семья утверждаетъ въ дѣтскихъ сердцахъ добрыя начала христіанской нравственности, пріучаетъ дѣтей и думать и жить соотвѣтственно евангельскому закону. Все это совершенно необходимо и понятно, такъ какъ время первоначальнаго развитія дѣтей въ до-школьный періодъ составляетъ едва-ли не наиболѣе важную эпоху во всей жизни и тѣмъ больше даетъ для ребенка, чѣмъ развитіе, просвѣщеніе и лучше воспитаны въ правилахъ вѣры и нравственности христіанской его ближайшіе воспитатели-родители.

Итакъ, если мы желаемъ блага родной Русской землѣ, то все дѣло руководства нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ высшихъ, и въ низшихъ слояхъ населенія должно находиться всецѣло въ рукахъ Православной Церкви. Голосъ Церкви въ вопросахъ воспитанія долженъ быть выше и авторитетнѣе голосовъ всякихъ педагоговъ, всякихъ „спеціалистовъ“ этого дѣла. Юныя души слѣдуетъ поставить ближе, подъ непосредственный покровъ и вліяніе Церкви.—Народная семья, а затѣмъ и школа, союзница родителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, школа церковно-приходская, находящаяся подъ особымъ покровитель-

ствомъ Церкви, должны заложить въ душу дитяти прочныя основы его духовнаго воспитанія, его міросозерцанія и нравственные устои для его начинающей распятать жизни. Но этого не всегда можетъ дать одна семья, такъ какъ она безспорно стоитъ ниже школы. Семья въ этомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ посторонней помощи и просвѣщеннаго содѣйствія. Ей на помощь приходитъ Церковь въ лицѣ священника.

Коротко говоря, въ дальнѣйшемъ это семейное воспитаніе упрочивается въ гонимой и презираемой нынѣ всякими либералами церковной школѣ. Она даетъ народному духу то направленіе и воспитаніе, какія предлагаются Церковью. Какія же задачи поставлены себѣ церковная школа? Ея задача: воспитаніе дѣтей въ духѣ заветовъ Православной Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ научая ихъ грамотѣ и преподавая имъ и другія полезныя свѣдѣнія. Въ основу общественнаго воспитанія церковная школа полагаетъ исконныя начала русскаго народнаго самосознанія, опредѣляющія жизнь личную, общественную и національную. Средство выполненія этой задачи—единеніе школы съ Церковью. Словомъ, церковно-приходская школа лучше воспитываетъ дѣтей, чѣмъ всякая другая (напр., земская), а по программамъ преподаванія нисколько имъ не уступаетъ, такъ что всѣ нападки на нее ни на чемъ не обоснованы, а слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, странны. Странны особенно потому, что опираются на непониманіи той цѣли, къ которой стремится церковная школа. Церковно-приходская школа стремится къ проведенію той же нравственной идеи, которая требуется внутреннимъ смысломъ христіанства, къ которой, слѣдуетъ особенно замѣтить, одинаково стремится и общественное воспитаніе!

Теперь не безынтересно будетъ прослѣдить общія мѣры контроля Церкви надъ домашнимъ воспитаніемъ дѣтей, если только такія мѣры могутъ быть; и важно установить, въ частности, положеніе священника по отношенію къ питомцамъ до-школьнаго возраста и участіе его, какъ представителя Церкви, въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей до школы.

В. А. Н.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Евѣимій, епископъ балахнинскій, совершалъ въ день Св. Пятидесятницы всенощное бдѣніе и литургію съ вечерней въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ и всѣхъ городскихъ храмахъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Гос. Думы.

Торжество закладки храма въ Серафимо-Дивѣвской обители.

Какъ извѣстно, Серафимо-Дивѣвская обитель обязана своимъ возникновеніемъ пр. Серафиму, саровскому чудотворцу. Между тѣмъ въ этой обители до настоящаго времени не было особаго храма, посвященнаго имени этого Преподобнаго Отца нашего, гдѣ

богослуженіе совершалось бы круглый годъ. Правда, въ 1903 году одинъ изъ боковыхъ престоловъ въ Троицкой соборной церкви былъ освященъ въ честь пр. Серафима, но такъ какъ соборная церковь не отопляется, то и богослуженіе здѣсь въ холодное время года не совершается.

Но вотъ Богъ послалъ обители въ лицѣ потомственнаго почетнаго гражданина Федора Васильевича Долгинцева щедрого благотворителя, который на свои средства намѣренъ соорудить храмъ, средній престолъ котораго будетъ освященъ въ честь иконы Умиленія Божіей Матери (пр. Серафимъ, молясь предъ этой иконой, скончался) и пр. Серафима.

На тѣсную связь сооружаемаго храма съ именемъ пр. Серафима особенно будетъ указывать то обстоятельство, что въ южной сторонѣ храма будетъ поставлена одна изъ келій Преподобнаго, сохраняющихся въ Дивѣвской обители, какъ самая цѣнная достопримѣчательность.

Храмъ будетъ въ состояніи вмѣстить на хорахъ 1600 человекъ и внизу 2400, а всего до 4000 молящихся. По этому числу молящихся возможно заключить, что будущій храмъ по своимъ размѣрамъ будетъ принадлежать къ числу большихъ храмовъ.

Торжество закладки храма было совершено 10 іюня, въ праздникъ Св. Троицы. По окончаніи литургіи съ вечерней и по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о роспускѣ 2-й Государственной Думы, крестный ходъ во главѣ съ прибывшимъ на торжество Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ двинулся къ мѣсту закладки. Все мѣсто, предназначенное для будущаго храма, было окружено собравшимся изъ окрестныхъ селъ и деревень народомъ. Первые камни будущаго храма были положены Преосвященнымъ Назаріемъ, настоятельницей Дивѣвскаго монастыря игуменьей Александрой, строителемъ храма Ф. В. Долгинцевымъ, его дочерью и другими прибывшими на торжество лицами. По окончаніи закладки, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ была послана Государю Императору телеграмма, извѣщавшая о радостномъ для Дивѣвскаго монастыря событіи: „Въ вѣчную молитвенную память о посѣщеніи Вами Императорскими Величествами Дивѣвской обители въ незабвенные дни Саровскихъ торжествъ, нынѣ при великомъ стеченіи богомольцевъ торжественно заложенъ обширный трехпрестольный каменный соборъ въ честь Преподобнаго Серафима, Святителя Николая и Царицы Александры. Вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Вашихъ Велиществъ и Его Высочества Государя Наслѣдника Алексія Николаевича, строитель храма потомственный гражданинъ Феодоръ Долгинцевъ, настоятельница, сестры монастыря и я усердно просимъ Васъ, Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Государыня, принять отъ насъ одушевляющія насъ чувства безпредѣльной любви и вѣрнопоподданнической преданности“.

На другой день, 11 іюня, Его Преосвященство имѣлъ счастье получить отъ Государя Императора слѣдующую телеграмму:

„Сердечно благодарю васъ, владыко, настоятельницу и сестеръ Дивѣвской обители и строителя вновь заложеннаго храма Дол-

гинцева за выраженные Мнѣ чувства преданности и любви“.

НИКОЛАЙ.

Въ Дивѣевскомъ монастырѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ Троицкой церкви наканунѣ праздника Св. Пятидесятницы все-нощное бдѣніе, а въ самый день Св. Троицы и въ день Св. Духа литургіи.

Епархіальная ремесленная школа. Въ текущемъ учебномъ году въ епархіальной ремесленной школѣ окончили со свидѣтельствами на званіе подмастерьевъ двое по сапожному ремеслу: Казанцевъ Н. и Знаменскій М. и двое по переплетному: Богородскій А. и Добротворскій Н. Они получили отъ школы небольшое пособие.

Читальня епарх. училищнаго Совѣта. Въ теченіе 1906 года въ читальнѣ епарх. училищнаго Совѣта при Космодамианской церкви въ Н.-Новгородѣ посѣтителей было 10.829. Кромѣ того читальня постоянно посѣщалась абонентами, число которыхъ было 216.

Дѣтская прогулка. 7-го іюня состоялась прогулка на Моховыя горы дѣтей, призрѣваемыхъ Свято-Троицкимъ Кружкомъ, благодаря любезности члена Кружка Е. Н. Шишовой. Дѣти, позавтракавъ въ столовой Кружка, переѣхали на перевозномъ пароходѣ черезъ Волгу, затѣмъ шли пѣшкомъ. Для маленькихъ и устающихъ были взяты двѣ лошади. На дачѣ Е. Н. Шишовой дѣти были обильно накормлены, напоены чаемъ и молокомъ. Послѣ отдыха мальчики играли на лѣсной полянкѣ мячомъ, а дѣвочки собирали цвѣты и пѣли пѣсенки. Вечеромъ въ городъ дѣти были отправлены на особомъ пароходѣ.

Торжество освященія и постановки священной хоругви княгининскаго отдѣла Союза Русскаго Народа въ княгининскомъ соборѣ.

На праздникъ Вознесенія Господня совершилось въ г. Княгининѣ грандіозное торжество освященія и постановки хоругви-знамени княгин. отдѣла Союза Русскаго Народа въ соборѣ. Знамя изъ желтой шелковой матеріи, обшито серебряной бахромой и серебряными кистями. На лицевой сторонѣ живописное изображеніе Св. В. Екатерины (день открытія княгининскаго отдѣла) и надпись: „Княгининскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа“. На оборотной сторонѣ губернской гербъ. Древко знамени имѣетъ наверху крестъ, а подъ крестомъ государственный гербъ въ кругу съ надписью: „Союзъ Русскаго Народа“.

Торжество началось такъ: предъ литургіей одинъ соборный причтъ, въ полномъ составѣ, крестнымъ ходомъ, съ хоругвями и иконами, въ бѣлыхъ облаченіяхъ, при огромномъ стеченіи народа, съ хоромъ пѣвчихъ, отправились за хоругвью-знаменемъ въ помещеніе народной чайной комитетата трезвости. Вся зала была украшена по стѣнамъ гирляндами зелени и національными флагами.

Въ переднемъ углу стояло знамя-хоругвь, съ правой стороны у стѣны—портретъ Государя Императора, окруженный зеленью и флагами. Отслужили молебенъ св. В. Екатерины, окропили св. водой хоругвь и отправились обратно въ соборъ при колокольномъ звонѣ и огромномъ стеченіи народа. Хоругвь водру-

жили позади праваго клироса за полковымъ образомъ Спасителя. Образъ украшенъ съ боковъ скрещенными знаменами: бѣлымъ 1812 г. и зеленымъ—1855 г.

По окончаніи литургіи, протоіерей В. Снегиревъ прочиталъ резолюцію Преосвященнѣйшаго Назарія, послѣдовавшую на прошеніи председателя княгининскаго отдѣла Союза Русскаго Народа: „30 апр. 1907 г. Богъ благословитъ. Да соберетъ священная хоругвь подъ сѣнь свою православныхъ Русскихъ людей—жителей богоспасаемаго града Княгинина и окрестныхъ весей его на крѣпкое стояніе за вѣру, Царя Самодержавнаго и русскую народность“.

Потомъ онъ произнесъ рѣчь преосвященнаго Иннокентія, еписк. тамбовскаго (сказанную при освященіи знамени Рус. людей въ г. Тамбовѣ), измѣнивъ немного, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Слова: „идите на борьбу мирную, въ которой оружіемъ вашимъ пусть будетъ ваша сплоченность, единодушіе и крѣпость духовная“ пояснилъ такъ: „если придутъ къ вамъ въ деревни агитаторы-смутьяны, будутъ внушать вамъ не повиноваться начальству, своевольно рубить чужой лѣсъ, отбирать чужую землю, грабить чужое имущество, вы будьте тверды, еднотельны, не вѣрьте имъ, помня, что на преступленіи и грабежѣ нельзя основать свое благосостояніе. Это преступно предъ Богомъ и закономъ Царскимъ“.

Къ словамъ преосвященнаго Иннокентія: „врагъ среди насъ попираетъ наши святины, готовъ сокрушить то, чѣмъ жива Русь православная: нашу вѣру отеческую“—прибавилъ: „Недавно, 25 мая, было въ высшей степени возмутительный, кощунственный поступокъ близъ Москвы—въ звенигородскомъ уѣздѣ въ храмѣ Мѣдниковской богадѣльни. Восемь злодѣевъ-революціонеровъ во время литургіи явились въ храмъ, закричали: „руки вверхъ“ и на глазахъ у многочисленныхъ богомольцевъ, пораженныхъ неожиданной дерзостію, принялись разбивать молоткомъ икону чудотворную Казанскую Б. Матери и сдирать золотую ризу съ драгоценностями. Первый отъ страха опомнился старецъ-псаломщикъ, бросился къ грабителямъ и закричалъ: что вы, окаянные, адомъ посланные, дѣлаете? Въ отвѣтъ злодѣи изъ револьвера убили старца-псаломщика, и онъ, обливаясь кровію, умеръ у алтара, которому служилъ весь свой вѣкъ“.

По окончаніи рѣчи, протоіерей прибавилъ: „Православные жители г. Княгинина и деревень! присоединитесь къ Союзу Русскаго Народа. Союзъ стоитъ за вѣру православную, за Царя Самодержавнаго и за русскій народъ. Самъ Владыка Назарій благословляетъ насъ всѣхъ на это доброе дѣло“.

По совершеніи благодарственного молебна о спасеніи Государя Императора отъ покушенія злодѣевъ на Его жизнь, послѣ многолѣтія, протоіерей сказалъ: „Православные! обойдемте крестнымъ ходомъ со св. иконами, хоругвями и знаменемъ Союза Русскаго Народа вокругъ собора по площади три раза, чтобы Господь, Царица Небесная и Св. В. Екатерина сохранили нашъ городъ и окружныя деревни отъ бунта, погрома и мятежа.“

При колокольномъ звонѣ вся масса молящихся съ хоругвями, иконами и знаменемъ три раза обошли крестнымъ ходомъ по площади вокругъ собора. Пѣв-

чѣе ильи тропарь: „Вознесся еси во славу Христе Боже нашъ“ и „Спаси, Господи, люди Твоя“... Протоіерей провозгласилъ: „да здравствуетъ Государь Императоръ на многія лѣта“, „Ура!“ И вся масса народа огласила площадь троекратнымъ „ура“. Въ заключеніе тутъ же, на площади, пѣвчіе пропѣли: Боже, царя храни...

Благодаря примѣрной распорядительности г. исправника Разумовскаго, торжество совершилось въ полномъ порядкѣ, не смотря на массу народа. Погода была прекрасная.

Въ чайной члены княг. о. Союза Русскаго Народа составили и отправили чрезъ председателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина телеграмму съ выраженіемъ вѣрнопоходническихъ чувствъ Его Величеству, Государю Императору.

Такъ закончилось небывалое патріотическое торжество въ г. Княгининѣ.

Протоіерей В. Снешрвг.

II.

Три новыя церковно-учительскія школы. Въ наступающемъ 1907—08 учебномъ году открываются три новыя церковно-учительскія школы въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Александровскѣ-Грушевскомъ, донской епархіи. Нижегородская школа—женская, а остальные двѣ—мужскія. Для всѣхъ трехъ школъ выстроены прекрасныя каменные въ три этажа зданія съ удобными квартирами для завѣдывающаго и учащихся. Каждая школа рассчитана на 100 учащихся. Подготовка хорошихъ учителей и учительницъ для церковно-приходскихъ школъ будетъ служить прямою задачею вновь открываемыхъ школъ. Въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ имѣется уже 16 церковно-учительскихъ школъ, а именно: Свято-Владимірская женская въ г. С.-Петербургѣ, Александро-Николаевская, что на полѣ Полтавской битвы, близъ г. Полтавы, мужская, Богословская, женская, каширскаго уѣзда, тульской епархіи, Боргунская, мужская, ошманскаго уѣзда, литовской епархіи, Винницкая, мужская, въ г. Винницѣ, подольской епархіи, Дровнинская, мужская, гаватскаго уѣзда, смоленской епархіи, волынская Свято-Феодоровская, мужская, при Дерманскомъ монастырѣ, волынской епархіи, пркутская, въ г. Пркутскѣ, Иоанно-Богословская, мужская, въ селѣ Ново-Александровѣ, козловскаго уѣзда, тамбовской епархіи, кievская, мужская, въ г. Кіевѣ, леушинская, женская, при леушинскомъ женскомъ монастырѣ, череповецкаго уѣзда, новгородской епархіи, львинская, женская, при львинскомъ монастырѣ, холмской епархіи, обшаровская, мужская, въ селѣ Обшаровѣ, самарскаго уѣзда и епархіи, томская, мужская, въ г. Томскѣ, хриновская, мужская, кинешемскаго уѣзда, востромской епархіи и шамовская, александрійскаго уѣзда, херсонской епархіи. Школа обшаровская въ недалекомъ будущемъ имѣетъ быть переведена въ г. Самару, гдѣ для нея начато уже постройкою новое школьное зданіе на отведенномъ самарскимъ Николаевскимъ монастыремъ участкѣ земли.

Закрытіе церковно-учительской школы. Определеніемъ Св. Синода закрыта дровнинская церковно-учительская школа, смоленской епархіи, въ виду обнаруженной ревизіею неудовлетворительной постановки въ ней учебнаго дѣла, а также въ виду совершенно не-

соответствующаго задачамъ церковной школы направленія, образованія и воспитанія. (Колоколъ).

Проекты о запасныхъ священникахъ. Какъ сообщается во многихъ газетахъ, епархіальныя управленія приступили къ разработкѣ положенія о запасныхъ священнослужителяхъ, которые предназначаются для совершенія пастырскихъ обязанностей и богослуженія въ тѣхъ церквахъ, гдѣ священническое мѣсто вакантно. На каждое благочиніе полагается по одному священнослужителю, который назначается изъ престарѣлыхъ діаконовъ, выслужившихъ пенсію. Каждому запасному священнику полагается жалованія отъ благочинія по 100 р. и половина доходовъ по церкви за время его службы.

По словамъ „Петер. Лист.“, для запасныхъ священниковъ или викарныхъ для петербургской епархіи въ настоящее время разрабатывается особое положеніе нѣкоторыми изъ столичныхъ священнослужителей.

По проекту викарные священники будутъ замѣстителями штатныхъ священниковъ въ петербургскихъ, уѣздно-городскихъ и сельскихъ приходахъ епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда вакансія остается временно вакантною вслѣдствіе перемѣщеній, болѣзни, отпуска и смерти пастырей.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напримѣръ, орловской, костромской, ярославской и отчасти омской уже введенъ институтъ запасныхъ священниковъ.

Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ выработано, между прочимъ, слѣдующее положеніе о запасныхъ священникахъ.

1) Въ каждомъ благочинническомъ округѣ состоитъ одинъ такъ называемый „запасный священникъ“, назначаемый на такую должность изъ діаконовъ, достойный того по своей службѣ и поведенію и выслужившій право на пенсію.

2) Какъ заштатный, запасный священникъ приписывается по документамъ къ какой-либо церкви по своему выбору.

3) Служба запаснаго священника есть служба частная, не штатная, а потому не соединяется съ правомъ на священническую пенсію.

4) Заштатный священникъ состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстнаго благочиннаго.

5) Проживать запасный священникъ долженъ въ предѣлахъ своего благочинническаго округа, при чемъ мѣстожителство его всегда должно быть извѣстно благочинному и причтамъ.

6) Обязанность запаснаго священника состоитъ въ слѣдующемъ: служить въ томъ приходѣ, гдѣ священническое мѣсто почему-либо (смерть, перемѣщеніе) вакантно.

7) Въ вознагражденіе запасный священникъ получаетъ: сто рублей въ годъ отъ церкви округа, половину всѣхъ доходовъ, кромѣ казеннаго, гдѣ оно есть, жалованья, отъ празднаго священническаго мѣста, бесплатную отъ заинтересованной приходской общины подводку и бесплатное отъ нея же помѣщеніе.

Возстановленіе въ правахъ священнослуженія. Ответственный редакторъ духовнаго журнала „Звонарь“, настоятель церкви при Убьжицѣ слѣпыхъ женщинъ, протоіерей Бѣлковъ, заперещенный, по ходатайству

харьковской духовной консисторіи, въ священнослуженіи, на этихъ дняхъ митрополитомъ Антоніемъ возстановленъ въ своихъ правахъ, такъ какъ въ инкриминируемой статьѣ не нашлось состава обвиненія.

Торжество по случаю закрытія винной лавки. Отряднымъ явленіемъ ознаменовался день 3-го іюня въ сѣдней съ Петербургомъ Сергіевской слободѣ, расположенной по балтійской желѣзной дорогѣ.

Тамъ мѣстные крестьяне торжественно „праздновали“ радостное для себя событіе.. закрытіе мѣстной казенной винной лавки.

Давно уже крестьяне, постигнувшіе весь вредъ приносимый имъ и ихъ хозяйству, существованіемъ „казенки“, хлопотали о томъ, чтобы она была закрыта; дѣятельно помогали ихъ хлопотамъ мѣстный сельскій староста Страшковъ, и, наконецъ, усилія ихъ были увѣнчаны успѣхомъ, и состоялся Высочайшій приказъ о закрытіи ненавистной „казенки“.

Крестьяне порѣшили торжественно отпраздновать этотъ день, и съ согласія духовнаго начальства подняты ими были два крестныхъ хода, изъ которыхъ одинъ вышелъ изъ Стрѣльнинской придворной церкви во главѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, а во главѣ другого, вышедшаго изъ обители св. Сергія, шелъ архимандритъ Михаилъ со всею монастырскою братіей.

Сошедшись вмѣстѣ посреди слободы, участники обоихъ крестныхъ ходовъ отслужили благодарственный молебенъ по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, а также и по поводу дарованной Имъ милости, закрытія ненавистной и разорительной „казенки“.

Дай, Богъ, побольше такихъ „торжествъ“ у насъ на святой Руси...

Дай, Богъ, чтобы современная Россія, высоко чтя и свято памятуя завѣты сѣдой старины, какъ можно дальше, отошла отъ одного только стараго историческаго завѣта, гласящаго, что „Руси веселіе есть пиѣти“!... (Святъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу роспуска Г. Думы. Миѣнія иностранной прессы о роспускѣ Думы. Новый избирательный законъ. Всероссийскій земскій съѣздъ. Провинціальныя извѣстія.

По поводу роспуска второй Думы періодическая печать продолжаетъ высказывать свои впечатлѣнія. „Н. Вр.“ говоритъ:

„Подобно своей предшественницѣ, и вторая Госуд. Дума сошла съ исторической арены, не внеси никакого успокоенія въ жизнь изстрадавшейся страны, не разрѣшивъ ни одного изъ наболѣвшихъ вопросовъ тяжелой горькой современности. Сѣрая, невѣжественная, безталанная Дума, съ ея 43% полуграмотныхъ депутатовъ и наполовину составленная изъ элементовъ, принципиально враждебныхъ всякой органической работѣ,—эта Дума, если бы даже и пожелала, была не въ силахъ совладать съ тяжестью серьезной законодательной дѣятельности.

И, какъ, конечно, и слѣдовало ожидать, вся дѣятельность Г. Думы, начиная съ запросовъ, которые одинъ изъ дѣвухъ ораторовъ откровенно охарактери-

зовалъ, какъ средство борьбы съ министерствомъ, и кончая часто законодательными функціями палаты,—приняла совершенно опредѣленно выраженный агрессивный характеръ. Все болѣе или менѣе крупные законопроекты, имѣющіе общественное значеніе, напр., объ усиленіи отвѣтственности за пропаганду въ войскахъ, за восхваленіе преступленій, о недопущеніи въ войска революціонныхъ элементовъ, о предупрежденіи побѣговъ арестантовъ, оказались отклоненными. Лишь подъ сильнымъ давленіемъ кабинета Г. Дума приняла, и то съ грѣхомъ-пополамъ, законопроектъ о новобранцахъ и объ ассигнованіи средствъ на продовольственное дѣло.

Но борьба съ парламентомъ, борьба затяжная, безъ всякой надежды сломить крѣпко заеввшій духъ оппозиціи ради оппозиціи, едва ли можетъ входить въ расчеты какого-либо правительства, особенно, когда эта борьба втягиваетъ все болѣе и болѣе широкіе слои населенія и анархія внизу находитъ себѣ косвенную поддержку наверху въ средѣ мирволичаго ей законодательнаго собранія. Соображенія государственной безопасности, за которую отвѣчаетъ правительство, а не безотвѣтственная палата, конечно, не могутъ быть въ такихъ случаяхъ отданы въ жертву случайно кучкѣ ставленниковъ крайнихъ партій, попавшихъ въ палату лишь благодаря нелѣпому избирательному закону. Известно, что Бисмаркъ съ 1862 по 1866 годъ распустилъ 4 палаты и противъ воли послѣдней изъ нихъ велъ войну съ Австріей, побѣда надъ которой дала ему возможность объединить Германію. При аналогичныхъ условіяхъ въ 1849 г. Викторъ Эмануиль, накануне объединенія Италіи, распустилъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ три палаты, пока не добился, наконецъ, благопріятнаго большинства въ четвертой, послѣ года борьбы“.

Иностранная печать такъ же внимательно и съ особымъ интересомъ отнеслась къ совершившемуся въ Россіи факту. Почти все органы иностранной прессы признаютъ роспускъ Думы явленіемъ необходимымъ.

„Journal des Débats“ считаетъ, что Высочайшій манифестъ о роспускѣ Г. Думы даетъ полную, справедливую оцѣнку положенія и точными доказательствами подтверждаетъ неработоспособность Думы. Обозрѣвая движеніе курса русскихъ бумагъ на биржѣ, газета констатируетъ, что роспускъ Думы благопріятно встрѣченъ биржею, доказывая, что въ настоящій моментъ русское правительство не нуждается въ заключеніи вѣншнаго займа. „Liberté“ указываетъ, что Дума, неспособная къ законодательной дѣятельности, сдѣлалась центромъ анархіи.

„Daily Telegraph“ говоритъ, что послѣ манчжурской войны на одинъ моментъ показалось, будто появились новыя силы независимо отъ Царской воли, но это въ значительной степени оказалось иллюзіей. Первая Г. Дума помѣшалась на краснорѣчьи и пыталась немедленно сдѣлаться постоянной властью въ государствѣ. Вторая Дума начала свою дѣятельность съ отказа большинства своихъ членовъ выразить вѣрно-подданническія чувства Государю и съ начала до конца Дума стремилась расширить свои права въ ущербъ правительству Государя. Даже быстрое согласіе Думы на задержаніе революціонныхъ депутатовъ

есть бы проследило бы ее существование. Государь исполнитъ твердой рѣшимости восстановить единство во всей исполнительственной системѣ, окончательно уничтоживъ конструктивную власть Думы.

По словамъ „Deutsche-Tages-zeitung“, Царскій манифестъ ясно и безоговорочно налагаетъ причины роспуска Г. Думы и произведетъ хорошее впечатлѣніе, съ желаніемъ участія истиннаго народнаго представительства въ законодательствѣ, а не въ революціонномъ конвентѣ. Безъ измѣненія положенія о выборахъ нельзя было создать работоспособную Государственную Думу. Необходимо было создать другое основаніе для выборовъ народныхъ представителей, раздѣльясь въ виду спасти вообще институтъ народнаго представительства. Что съ измѣненіемъ выборнаго закона можетъ потерять сильное вліяніе въ Г. Думѣ также польскій элементъ, — съ этимъ Россія можетъ себя только поздравить. Въ общемъ твердая рѣшимость Столыпина заставляетъ смотрѣть на будущее Россіи болѣе оптимистически, чѣмъ до сихъ поръ.

Новый законъ о выборахъ въ третью Г. Думу хотя въ главномъ и существенномъ не отличается отъ прежняго, но имѣетъ преимущество предъ нимъ во многихъ отношеніяхъ.

Основная задача новаго избирательнаго закона — создать Думу „для укрѣпленія государства Россійскаго“, а такую Думу можетъ быть только „Дума русская и во духу“. Въ появившихся, вообще крайне тенденціозныхъ, толкованіяхъ новаго закона эта задача его въ большинствѣ газетъ обходится и замалчивается, или же дѣло представляется въ такомъ видѣ, что новый законъ не благоприятенъ сближенію окраинныхъ инородцевъ съ русской національной стихіей. Между тѣмъ опыты обнаружилъ, что не только польское коло во время первой и второй Думы носилось съ проектомъ польской автономіи, но даже татарскіе депутаты заговорили во второй Думѣ противъ обязательности преподаванія русскаго языка въ татарскихъ школахъ. Съдѣломъ за поляками объ автономіи стали мечтать и цыгане, а кавказскіе депутаты-націоналисты при всякомъ случаѣ старались углубить границу, отдѣляющую кавказскія народности отъ Россіи. Даже сибирскіе депутаты, болѣею частью сами коренные русскіе, и тѣ искусственно подчеркивали какія-то центробѣжныя тенденціи. Все это ясно показало, что прежній избирательный законъ советѣмъ не позаботился объ „укрѣпленіи Государства Россійскаго“ и ввелъ въ Думу столько центробѣжныхъ элементовъ, что въ концѣ концовъ въ немъ перешелъ рѣшающій голосъ по важнейшимъ вопросамъ русскаго государственнаго бытія, и не только польское коло, но даже „мусульманская фракція“ второй Думы „гордо“ подняли голову въ ожиданіи этой своей рѣшающей роли.

Поэтому ничего не можетъ быть болѣе естественнымъ, какъ измѣнить избирательный законъ въ высшихъ государственныхъ интересахъ. Новый избирательный законъ весьма рѣшительно выбрасываетъ изъ Думы наибольшую часть оказавшихся въ ней центробѣжныхъ элементовъ, оставляя иноплемennымъ инородцамъ окраинамъ лишь тотъ минимумъ депутатовъ, который необходимъ, чтобы эти окраины могли

черезъ своихъ депутатовъ освѣдомлять Думу о своихъ нуждахъ, о своихъ бытовыхъ и культурныхъ особенностяхъ, съ которыми должно считаться имперское законодательство при рѣшеніи вопросовъ, затрагивающихъ жизнь и особенности этихъ окраинъ. Вотъ почему сокращеніе общаго числа депутатовъ съ 524 до 442 достигнуто почти всецѣло за счетъ инородческихъ и иноплемennыхъ окраинъ.

Этою важною особенностью новаго закона какъ бы манифестировано начало нашего государственнаго единства на основахъ русской народной стихіи. Здѣсь цѣлая политическая программа и эта программа безъ словъ, но громко и внушительно говоритъ всѣмъ, кто явно или тайно подкапывается подъ наше государственное единство: руки прочь! Серьезные русскіе люди, не отуманенные партійнымъ угаромъ, сохранившіе свое чувство національнаго достоинства, поймутъ все значеніе этой перемѣны въ избирательномъ законѣ и ужъ, конечно, не поставятъ ее въ упрекъ правительству, рѣшившемуся на такую перемѣну.

О томъ, что нѣкоторыя окраины, совершенно еще не культурныя, едва тронуты вліяніемъ просвѣщенія и гражданственности, временно устранены отъ участія въ Думѣ, едва ли стоитъ распространяться. Представителямъ такихъ окраинъ рѣшительно нечего дѣлать въ законодательномъ учрежденіи Россіи и не за чѣмъ имъ тамъ быть. Новый законъ, однако, не ставитъ обиднаго для какихъ-нибудь народностей принципа. Ни одна народность, нашедшая пріютъ подъ кровомъ Русской Державы, не устраняется, какъ таковая, отъ участія въ Думѣ черезъ своихъ депутатовъ. Устраняются области, которыя еще не вышли изъ гражданскаго младенчества, и устраняются лишь до тѣхъ поръ, когда будутъ въ состояніи сознательно участвовать въ общемъ государственномъ домостроительствѣ.

10 іюня въ Москвѣ открылся пятый по счету всероссійскій земскій съѣздъ. Въ настоящій моментъ этотъ съѣздъ, въ сущности, является ренетіей третьей Думы, хотя бюро и высказалось „противъ какой бы то ни было политики“ на этомъ съѣздѣ.

Земская жизнь — это три четверти Россіи. За послѣднее время болѣе крупныя по масштабу учрежденія сильно отвлекали вниманіе печати и общества отъ земской жизни. Но важность ея отъ этого ничуть не умалилась, а въ послѣдній моментъ междудумья выдвинулась даже на первую очередь. Передъ земствомъ стоитъ рядъ крупнѣйшихъ задачъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ очень многое въ необъятной сельской Руси. И земскій съѣздъ — это въ сущности подсчетъ реальныхъ силъ страны передъ третьимъ дебютомъ на сценѣ Таврическаго политическаго театра...

Вѣсти изъ провинціи не утѣшительны. Политическая пропаганда попрежнему дѣйствуетъ смѣло, дерзко. Результатомъ этихъ дѣйствій является все то же зло, отъ котораго давно уже страдаетъ наша русская деревня, — погромы, поджоги и пр. Вотъ что сообщаютъ двѣ корреспонденціи „Нов. Вр.“ изъ Ельца и Курска.

Изъ Ельца корреспондентъ сообщаетъ:

Тревожные симптомы приходится отмѣчать при объѣздѣ нашихъ черноземныхъ уѣздовъ, гдѣ въ данное время среди крестьянскаго населенія происходитъ фильтрація политическихъ настроеній.

Благоразуміе беретъ верхъ, въ общемъ все поправлю, но выдѣлился и осмѣлялъ тотъ, хотя и малочисленный, хулиганствующій элементъ, который и въ обычное нормальное время составляетъ язву городовъ и уѣздовъ, а теперь элементъ этотъ начинаетъ брать засидѣ въ виду неопредѣленнаго и шатающагося порядка вещей.

Вмѣсто прокламацій идутъ теперь въ глубину уѣздовъ газетные листы съ рѣчами лѣвыхъ депутатовъ. Хотя имъ и мало вѣрятъ, но они производятъ свое дѣйствіе, имѣя оффиціальнѣйшій видъ, и имъ приходится давать болѣе вѣры противъ бывшихъ прокламацій, съ чѣмъ и приходится по уѣздамъ считаться за послѣднее время въ виду начинающихся поджоговъ въ уѣздахъ.

Сожжена крупчатная мельница купца А. П. Хрѣникова, дававшая окрестному крестьянскому населенію около 30,000 р. ежегоднаго заработка. Сожженъ родовой домъ А. А. Стаховича, при чемъ погибли и библиотека, и картины, и собиравшіяся вѣками старинныя художественныя вещи. Въ с. Рябинкахъ и въ с. Крутомъ сожгли дома священника и діакона, въ с. Ольховцѣ—домъ зажиточнаго крестьянина. Въ теченіе мѣсяца изъ города съ грустью въ сердцѣ наблюдаешь въ разныхъ сторонахъ зловѣщія зарева пожаровъ. Жгутъ вопреки настроенію $\frac{9}{10}$ крестьянства и жгутъ не разбирая сословій, а просто во имя приумноженія почтеннаго сословія пролетаріата.

Крестьяне всюду настроены прибѣгать къ самосуду, но, къ несчастію, хулигановъ нигдѣ не удавалось захватывать на мѣстѣ поджога, а потому и не было примѣненія суда Линча. Только въ слоб. Ланской по подозрѣнію крестьянъ задержали трехъ развратныхъ ребятъ, но и тутъ полиція не допустила полнаго примѣненія самосуда и общество составило приговоръ о ссылкѣ всѣхъ трехъ въ Сибирь.

Я затрудняюсь, какъ теперь точнѣе назвать настроеніе нашихъ черноземныхъ уѣздовъ. Если въ концѣ 1905 и въ первой половинѣ 1906 годовъ оно было безпокойнымъ, то теперь его можно назвать тревожнымъ, выжидательнымъ въ общемъ, съ осмѣлѣвшею и, пожалуй, озвѣрѣвшею, хотя и ничтожною по количеству, но опасною частью хулиганскаго элемента“.

Изъ Курска:

Начался пожарный сезонъ. Красный пѣтухъ залеталъ по нашимъ соломеннымъ селамъ. Тамъ сгорѣла сотня домовъ, въ другомъ мѣстѣ—десятки, а то и чисто выгорѣло цѣлое село, осталось одно пепелище. За послѣдніе два года курская деревня, увлеченная въ аграрное движеніе, „сбилась съ панталыку“ и пожары участились.

Поджигая своего врага, мужикъ варварски выжигаетъ цѣлую деревню.

Поджогъ—излюбленный способъ мести въ курской деревнѣ и, кажется, нигдѣ такъ широко не практикуется, какъ у насъ, да въ смежныхъ губерніяхъ полтавской, черниговской, воронежской и отчасти орловской.

Крестьянинъ-скорнякъ, лѣтъ 30 подрядъ ходившій на заработки въ поволжье, къ чувашамъ и татарамъ,

увѣрялъ меня, что поджоги крайне рѣдки, почти неизвестны среди инородцевъ.

— Этой моды у нихъ нѣтъ. Татаринъ башку срубить, а жечь не будетъ. Умнѣе насъ, никакой звѣрь не зоритъ свое гнѣздо...

Едва-ли не меньшее зло причиняютъ себѣ крестьяне, поджигая помѣщичьи экономіи. По земскому отчету за 1905 г о добровольномъ страхованіи, къ которому страхуются преимущественно экономическія постройки, пожаровъ отъ поджога было 29,5%, а въ 1906 и 1907 г.г. ихъ нужно считать, приблизительно, процентовъ въ 40. Но какая масса скота сгорѣла въ эти пожары, трудно представить даже приблизительно. А сколько его было изуродовано, расхищено! Исчезли лучшіе производители,—сименталы, холмогорскіе и ярославскіе быки, каракульскіе и волошскіе бараны, юбширы и бекширы, рысаки и першероны; называютъ цѣлые округа, гдѣ отъ племенного заводскаго скотоводства, служившаго для улучшенія крестьянскаго стада, не осталось и слѣда.

Другая черта деревенскаго „озорства“—погромы казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ этомъ году „монополю“ громили въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Только на одной недѣлѣ въ маѣ разгромлены двѣ большія казенки въ слободѣ Большой Халани, новооскольскаго у. и въ с. Береза дмитровскаго у. Лавки поджигали и грабили скопомъ мѣстные крестьяне. Водку распили, большую часть спрятали, зарывая бутылки въ землю, солону или спуская на дно прудовъ и рѣчекъ. Пьянство, по свидѣтельству очевидцевъ, было безобразное, неслыханное. Пили и взрослые и подростки прямо изъ бутылокъ, отбивая горлышки и обрѣзываясь стекломъ. Когда въ Халань прибылъ казачій отрядъ, вся слобода говоритъ, пластомъ полегла пьяная. Всего курьезнѣе, что мужики наканунѣ подписали приговоръ, составленный интеллигентнымъ „товарищемъ“, въ которомъ заявляютъ, что водки пить не желаютъ. Приговоръ навѣрное попалъ бы депутату, еслибъ мужики немножко не перепили...

Село Кочкурово, лукояновскаго уѣзда. 1 іюня селомъ нашимъ протекъ страшный ливень, причинившій населенію много большихъ бѣдъ. Имъ буквально было затоплено все село; гумно и улицы представляли сплошное море воды, по которому неслась масса бревенъ, плетней и даже дворныхъ построекъ—хлѣбовъ и проч. Опустошительному дѣйствію ливня способствовалъ, главнымъ образомъ, оврагъ, входящій въ село съ его южной стороны. Оврагъ этотъ болѣе 5 верстъ въ длину и до 50 сажень въ ширину. Вся масса воды, собравшаяся въ него, вылилась въ низину, на которой расположено Кочкурово. И прежде отъ этого оврага наше Кочкурово терпѣло не мало бѣдъ. Но когда крайняя часть села оградила себя плотиною, то вся вода изъ оврага устремилась въ самое село и при томъ въ такомъ количествѣ, что по церковной площади, вокругъ храмовъ, удалцы ѣздили на лодкахъ. Крестьяне лишились безвозвратно всего своего богатства на гумнахъ,—конопля, картофель, огурцы, капуста и прочая оwoць погибли окончательно. Убытки нужно исчислять большими тысячами руб., тѣмъ болѣе, что огородныя произрастанія въ продовольствіи обы-

пателей, при ихъ полевои малоземельи, имѣютъ почти первенствующее значеніе и прямо неопредѣлимы. Сознавіе же того, что и на будущее время кочкуряне не застрахованы отъ разрушительнаго дѣйствія воды изъ русла оврага, приводитъ всѣхъ въ совершенное уныніе. „Теперь хоть ничего и не сади на гумнахъ нашихъ“, говорятъ бѣдняки. А предотвратить бѣду они по своей босности и обѣднѣннѣ, при отсутствіи сознанія общности интереса, рѣшительно не въ состояніи. Чтобы помочь населенікамъ огромнаго Кочкурова въ отвѣденіи русла оврага въ сторону отъ села, нужно вмѣшательство со стороны земства или правительства. Но наши крестьяне даже не знаютъ, какъ и принятъ за дѣло, къ кому обратиться за совѣтомъ, что имъ предпринять. Соберутся старички на сходъ,—поахаютъ, повадыхаютъ, затѣмъ пойдутъ перекоры до укору, сначала какъ и слѣдуетъ, по адресу сельскаго начальства,—что оно-де ничего не старается, а затѣмъ перебранятся другъ съ другомъ, да съ тѣмъ и разойдутся по домамъ, и опять будутъ ждать такого-же подарка со стороны оврага и образовавшагося отъ него потока, который взошелъ въ самое село уже цѣлою рѣкою-руслѣмъ и успѣлъ получить названіе „Прудокъ“. Слышно, впрочемъ, что послѣдній случай расшевелилъ вѣковую спячку обывателей Кочкуровскихъ: думаютъ посылать ходокѣвъ съ приговорѣмъ къ земскому начальнику, а въ случаѣ чего—и дальше. Дай-то, Богъ, чтобы ихъ миссія увѣнчалась успѣхомъ.

Обыватель.

Полугодиный отчетъ продовольственнаго дѣла въ селѣ Михайловкѣ, лукояновскаго уѣзда.

Открывшаяся съ 1-го декабря прошлаго года въ селѣ Михайловкѣ продовольственная помощь, по почину о Дивногорскаго и при ближайшемъ участіи до сего времени первоннаго старосты Ивана Егоровича Кармишина, за все полугодиное время велась на благотворительныхъ началахъ. Всѣ средства къ веденію этого добраго дѣла присылались съ стороны, въ разныхъ количествахъ и отъ всѣхъ классовъ общества. Были цифры менѣе рубля и болѣе сотни. Посему организаторами, по мѣрѣ поступленій, и давалась помощь не только своимъ сельчанамъ, но и постороннимъ. Отказа истинной нуждѣ ни въ чемъ не было. Съ 1-го декабря по 1-е іюня с. г. обѣдовъ для школьниковъ и взрослыхъ было дано 8571. Для содержанія столовой и раздачи бѣднымъ куплено: ржаной муки на 446 р. 43 к., пшена на 115 р. 95 к., постнаго масла на 28 р. 32 к., мяса и сала на 49 р. 85 к., картофеля на 36 р. 25 к., рыбы на 9 р. 95 к., капусты на 4 р. 70 к., для подправки (пшеничной муки, луку, соли, перцу и лавр. листа) на 7 р. 25 к. Прислугѣ выдано 18 р. 85 к. На обзаведеніе столовой и отопленіе—14 р. 21 к. За перевозъ хлѣба, картофеля и другихъ продуктовъ выдано 34 р. 56 к. Выдано бѣднымъ своего села и сосѣднихъ селъ (съ точною и поименною записью) на покушку картофеля и корма для скота 138 р. 87 к. Въ бѣдныхъ семействахъ, члены которыхъ по старости, отсутствію одежды или малолѣтству не могли посѣщать столовой, выдано на дома ржаной муки 212 пудовъ 25 ф., пшена 44 п. 38 ф. и постнаго масла 3 п. 15 ф. Во время эпидемій (инфлюэнца и корь)

выдано нѣкоторымъ на лѣченіе и куплено бѣлаго хлѣба, чаю и сахару, всего по этому пункту 25 р. 56 к. По желанію жертвователей, выдано и отослано: а) въ мѣстную церковь 12 р. 80 к., б) бѣднымъ лицамъ духовнаго званія 23 р. 30 к. и в) въ другія столовыя 40 р. 30 к. По случаю пожара выдано погорѣльцамъ с. Калапина, Михайловки и Новаго 27 р.

Съ 18-го февраля с. г. открыта въ сосѣднемъ селѣ, Новомъ, столовая на 33 человекъ, содержаніе которой по 1-е іюня 107—р. 64 к.

Всего за полугодиное время израсходовано 1141 р. 79 к.

Осталось къ 1-му іюня 188 р. 5 к., которыми и остается закончить продовольствіе до урожая новаго хлѣба.

При семъ нужно замѣтить, что, благодаря отзывчивости добрыхъ людей, жители села Михайловки въ такую тяжелую годину острыхъ нуждъ видѣть не могли. А посему отъ имени бѣдныхъ людей и приношу искреннюю благодарность всѣмъ добрымъ людямъ, которые откликнулись своею помощью на голосъ нашей бѣдноты. Теперь у насъ одно желаніе: помогъ-бы Богъ закончить тяжкое лихолѣтье и дожждаться хорошаго урожая.

Священникъ с. Михайловки

Александръ Дивногорскій.

Официальная извѣстія по епархіи.

О т ч е т ъ

о состояніи Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища за 1905—6 учебный годъ.

(Продолженіе).

Учебно-воспитательная часть.

а) Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ вмѣстѣ съ начальницей Училища составлено было еже-недѣльное росписаніе уроковъ по четырехъручной системѣ. При составленіи росписанія имѣлось въ виду равномерное по днямъ недѣли распределеніе занятій воспитанницъ. Для классныхъ занятій ежедневно назначено было по 4 часовыхъ урока отъ 8³/₄ час. утра до 1³/₄ ч. пополудни, кромѣ I класса, въ которомъ по субботамъ было только 3 урока. Для отдыха воспитанницамъ полагалось между 1 и 2, 3 и 4 уроками по 15 минутъ и между 2 и 3 уроками—30 мин. для завтрака. Въ Великомъ постѣ по средамъ и пятницамъ дѣлалось сокращеніе класснаго времени, чтобы воспитанницы имѣли возможность присутствовать на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Классныя занятія въ эти дни начинались послѣ литургіи въ 10 ч. утра и оканчивались въ 2 ч. пополудни; каждый урокъ сокращался на 10 минутъ; малыя перемѣны между уроками были по 10 минутъ, большая—20 минутъ. Время отъ 2 до 3 ч. пополудни употреблялось однѣми воспитанницами на занятія французскимъ языкомъ и музыкой (на рояли), другими на прогулку въ саду или по городу въ сопровожденіи воспитательницъ. Вечернія учебныя занятія начинались въ 5¹/₂ ч. вечера и продолжались до 8 часовъ; въ 8¹/₂ часовъ вечера—молитва, послѣ которой дѣти младшаго возраста ложились спать; воспитанни-

цамъ старшаго возраста позволялось заниматься до 9 1/2—10 ч. вечера. Речервія учебныя занятія велись подъ наблюденіемъ и руководствомъ воспитательницъ и ихъ помощницъ.

б) Кромѣ учебныхъ занятій, указанныхъ дѣйствующей программой, практиковались (съ 1888—9 уч. года) въ первыхъ четырехъ классахъ объяснительные диктанты, веденіе которыхъ поручено было воспитательницамъ Училища, подъ общимъ наблюденіемъ инспектора классовъ. Такихъ диктантовъ въ отчетномъ году было въ первыхъ трехъ классахъ по 2 въ недѣлю и въ IV кл. по одному.

Училищнымъ врачомъ 2 раза въ недѣлю ведены были съ воспитанницами VI-го кл. бесѣды по Гигіенѣ, по утвержд. 19 января 1902 г. Св. Синодомъ программѣ, помѣщенной въ отчетѣ Училища за 1901—2 уч. годъ.

По сравнительной обширности программы по Русскому языку въ IV классѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, прибавленъ былъ въ этомъ классѣ 1 урокъ по Русскому языку.

Сверхъ положенныхъ программой 2 уроковъ Дидактики въ VI классѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ (съ 1896—7 уч. г.), введенъ былъ въ V классѣ 1 урокъ по общей дидактикѣ, а для VI-го класса оставлена была только частная дидактика или методика. Кромѣ того, для практическаго ознакомленія съ дѣломъ преподаванія въ начальной школѣ воспитанницы VI класса посѣщали уроки въ училищномъ Дѣтскомъ Приютѣ и подъ руководствомъ преподавателя Дидактики сами поочередно вели практическіе уроки съ дѣтьми Приюта.

Вмѣсто существовавшаго до 1904—5 уч. г., совмѣстно съ чистописаніемъ, рисованія по клѣткамъ, съ указаннаго года введено въ первыхъ четырехъ классахъ рисованіе съ натуры по 1 уроку въ недѣлю; въ отчетномъ году такой же урокъ рисованія введенъ былъ, на счетъ уроковъ рукодѣлія, еще и въ V классѣ.

На занятія рукодѣліемъ въ до-обѣденное время отводилось въ I кл. 3, во II—4, въ III—4, въ IV—4, въ V—2, въ VI кл. 3 часа въ недѣлю. Часы рукодѣлія, между прочимъ, употреблялись и для хозяйственной пользы Училища: бѣлье и платье изготовлялись въ значительной долѣ самими воспитанницами, при чемъ воспитанницы старшихъ классовъ работали и на себя, и помогали обшивать воспитанницъ младшихъ классовъ.

в) Учебныя руководства и пособія употреблялись въ большинствѣ изъ тѣхъ, что рекомендованы программами. Только по Исторіи русской литературы учебникомъ была «Исторія Русской Словесности» ч. ч. I и II, Незеленаго и по Дидактикѣ «Курсъ Педагогика» ч. II, — методика учебныхъ предметовъ начальной школы—К. Смирнова.

г) Учебныя программы во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ въ отчетномъ году были выполнены. Въ концѣ года произведены были репетиціи. Особыхъ затрудненій при исполненіи программъ не встрѣчалось.

д) Письменныя работы воспитанницъ были классныя и домашнія; послѣднія давались только воспитанницамъ старшихъ классовъ. Для домашнихъ письменныхъ работъ было составлено въ началѣ учебнаго года особое распisanіе сроковъ, и на каждый срокъ назна-

чены были предварительно разсмотрѣнныя Совѣтомъ Училища вмѣстѣ со всѣми преподавателями и одобренныя Преосвященнымъ темы. Съ 3 октября по 15 марта воспитанницы трехъ старшихъ классовъ исполнили по 6 письменныхъ работъ (одинъ срокъ—предъ рождественскими каникулами, 1—15 декабря, былъ опущенъ). Эти работы, по прочтеніи ихъ преподавателями, просматривались инспекторомъ классовъ. Достоинство ихъ принималось во вниманіе при выводѣ общаго балла и назначенія учащимся наградъ въ концѣ учебнаго года.

е) Изъ необязательныхъ предметовъ во второй половинѣ года обучались: 1) музыкѣ (на рояли) 77 воспитанницъ. Изъ нихъ платили по 22 руб. въ годъ (за обученіе, ноты и содержаніе инструментовъ) 56 воспитанницъ; остальные 21 обучались бесплатно; 2) французскому языку во второй половинѣ года обучались 42 воспитанницы; изъ нихъ по 10 руб. въ годъ платили 24 воспитанницы, остальные 18 обучались бесплатно.

ж) Учебные успѣхи воспитанницъ въ теченіе отчетнаго года въ общемъ были удовлетворительны. Число неуспѣвшихъ по обязательнымъ предметамъ (въ 1-ю четверть 74, во 2-ю 66, въ 3-ю 98 и четвертую 65) въ среднемъ опредѣлилось 76-ю воспитанницами, что на общее количество учащихся составляетъ 15, 08% въ годъ (въ прошлѣмъ 1904—5 уч. году было 11, 16%).

з) Поведеніе воспитанницъ въ общемъ было безупречно:—въ общемъ за годъ выводѣ всѣ воспитанницы имѣли по поведенію баллъ 5.

Число опущенныхъ воспитанницами уроковъ по болѣзни и др. уважительнымъ причинамъ въ теченіе отчетнаго учебнаго года было 8418 (въ предыдущій 1904—5 годъ было 7897).

Число уроковъ, пропущенныхъ въ отчетномъ году преподавателями, было 243 (въ предыдущемъ 1904—5 уч. году было 172). Изъ нихъ опущено преподавателями: Д. Г. Троицкимъ 68 уроковъ, А. В. Хитровымъ—64, С. А. Троицкимъ—36, священ. И. А. Листовымъ—14, М. П. Смирновымъ—11, А. Н. Дубровскимъ—8, Н. М. Боголюбовымъ—2; преподавательницами: Е. В. Скворцовой—14, А. В. Хитровой—12, М. М. Мичуриной—10 и В. В. Лобистъ—4. Причинами опущенія уроковъ были: болѣзнь, параллельная обязанность служащихъ въ Училища, исправленіе обязанностей присяжнаго застѣдателя въ окружномъ судѣ, домашнія и др. уважительныя обстоятельства.

и) О состояніи здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году училищнымъ врачомъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія: съ 1 авг. 1905 г. по 1 августа 1906 г. всѣхъ больныхъ въ училищномъ лазаретѣ было 100 (въ предыдущемъ 1904—5 уч. году было 102). Изъ нихъ болѣли: гриппомъ 17, золотухой 4, перемежной лихорадкой 18, малокровіемъ 27, острымъ бронхитомъ 12, плевритомъ серознымъ 2, мышечнымъ ревматизмомъ 13, чесоткой 2, катарромъ желудка 4, брюшнымъ тифомъ 1.

Въ теченіе года скончались 5 воспитанницъ: одна въ Училищѣ, прочія 4—въ домахъ своихъ родныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.